

КОЖИН А. Н.

О ПРЕДМЕТЕ СТИЛИСТИКИ

Современные литературные языки — важнейшее средство общения во всех сферах человеческой деятельности, мощное орудие научно-технического, культурного и социального прогресса.

Стилистические аспекты литературного языка, связанные с его ролью в жизни общества, неоднократно привлекали к себе внимание ученых.

Стилистическое богатство, основанное на наличии разнообразных вариантов для обозначения одних и тех же семантических единиц (с дополнительными оттенками или без них) и средств для особых значений, уместных только в определенных речевых ситуациях», — важнейшее свойство литературного языка нашего времени [1].

В XVIII в. большое значение приобрело учение о красноречии (риторика) — наука о родах «глаголанья», «искусство о всякой данной материи красно говорить и тем самым преклонять других к своему об оной мнению» [2]. Уже тогда риторика содержала элемент теории функциональных стилей литературного языка, особенно в работах М. В. Ломоносова [3].

Предметом стилистических разысканий в риториках XIX в. становятся выразительные средства русского языка, приемы построения правильной речи (ср. риторики А. Ф. Мерзлякова, Н. Рижского, Н. Копанского, М. Сперанского, К. Зеленецкого). Даже в 50-е годы нашего столетия такое понимание стилистики не претерпело существенных изменений: «...стилистика анализирует выразительные средства языка, она производит их оценку с точки зрения их большей или меньшей пригодности для выражаемого содержания» [4]. Стилистика понимается как наука о том, как «пользоваться всем арсеналом языковых средств для более точного и эффективного выражения мыслей и достижения целей человеческого общения в любой сфере, при любых условиях» [5].

Выделяется, однако, направление, ориентирующееся на изучение стилистических явлений, которые предопределяются выразительными свойствами единиц языка, их категориально-языковой данностью, а также характером общественного применения языка, что находит выражение в функциональных разновидностях речевых актов. При этом обычно указывают, что стилистика рассматривает языковые явления в плане функционально-речевой дифференциации, «с точки зрения соответствия экспрессивных красок и оттенков разных речевых явлений», с точки зрения их связи «с отдельными общественно-разграниченными типами и разновидностями речи» [6].

В трудах В. В. Виноградова были намечены пути стилистических разысканий, которые знаменовали отход от трактовки стилистики русского языка как некоей универсальной науки и тем самым определяли линии функционально-речевой ориентации в употреблении языка. При таком подходе к речевым явлениям признается неоднородность предмета стилистики как научной дисциплины и выделяются три круга исследований, каждому из которых присущи свои задачи. Это, во-первых, стилистика языка как система систем, или структурная стилистика; во-вторых, стилистика речи; в-третьих, стилистика художественной литературы [7]. Функционально-речевой подход к стилистическим разысканиям активизировал лингвистические наблюдения над различными аспектами речевых явлений, но не устранил некоторой неопределенности в дефиниции исследования.

В самое последнее время стилистика трактуется как наука, изучающая выразительные средства языка (стилистические возможности, которыми располагает язык), а также слог художественных, научных и других произведений и приемы словесно-художественного изображения. Она мыслится как учение о словесном мастерстве, о наиболее удачных способах использования средств языка, о лучших образцах речевой культуры [8—10].

Нет сомнения в том, что стилистика как наука имеет свой предмет исследования, но, к сожалению, он все еще понимается весьма широко, довольно неопределенно и даже трактуется неодинаково, хотя после дискуссии по вопросам стилистики прошло более четверти века (см. ВЯ, 1954, № 1—6; 1955, № 1) и по различным аспектам этой дисциплины было опубликовано немало научных трудов и учебных пособий. Функционально-речевые единицы языка вплоть до последнего времени становятся даже предметом отвлеченных и схоластических рассуждений [15]. Неопределенность, необъятность предмета стилистики приводит к тому, что начинает завоевывать право на существование так называемая «практическая стилистика» как особая сфера лингвистического образования.

В сферу интересов «практической стилистики» включаются вопросы правильности, нормативности, выразительности средств языка. Содержание этой учебной дисциплины становится настолько широким, что оно охватывает многие вопросы, которые изучаются в курсе «Современного русского языка». Трудные случаи морфологии и синтаксиса (род несклоняемых существительных, склонение имен и фамилий, употребление форм единственного и множественного числа в парадigmatике имен существительных, некоторые особенности образования личных форм глагола ошибки в сочетании однородных членов предложения, правильное употребление союзов и союзных слов и т. п.) квалифицируются как «стилистические» явления [11], хотя те же самые явления служат объектом изучения грамматики современного русского литературного языка. Типичные ошибки в словоупотреблении, трудные случаи управления и согласования, вопросы построения прямой и косвенной речи включаются в сферу практической стилистики даже в самых последних пособиях этого профиля [12]. Значение «практической стилистики» не становится более весомым от того, что ее обязательным элементом являются упражнения, при выполнении которых определяются признаки функционального стиля речи [13].

Трудно согласиться с тем, что существует «теоретическая стилистика», будто бы освобожденная от всех аспектов практической ориентации, а наряду с ней — «практическая стилистика». Вряд ли можно сомневаться, что теоретическое неотделимо от практического в учении о формах существования языка, а это находит выражение в сфере коммуникации.

Учебные пособия, называемые «практической стилистикой», необходимы для углубленного изучения отдельных аспектов лексикологии, фразеологии, грамматики современного русского литературного языка, но их следует освободить от стилистической «косметики» и подавать как практикумы по отдельным разделам учебного курса современного русского литературного языка.

«Практическая стилистика» вторгается в область культуры речи, которая обрела уже научный статус, имея свой предмет исследования, свои приемы описания языкового материала. Теоретическую основу культуры речи, как известно, составляют различные аспекты нормативного положения средств общения. Видимо, не случайно в области культуры речи наметились следующие теоретические направления: 1) вариативность норм; 2) функциональность в оценках нормативного характера; 3) соотношение вне- и внутрilingвистических факторов в становлении, развитии и функционировании литературных норм; 4) место и роль литературно-нормированных элементов в структуре национального языка и др.» [14]. Объект стилистики — изучение стилей языка и стилей речи, их общности и их различий. Объект культуры речи — исследование коммуникативных качеств речи в их совокупности и системе. В условиях, когда культура

речи нередко растворяется в стилистике, а стилистика низводится до уровня культуры речи, не приходится удивляться тому, что в учебных планах для филологических специальностей университетского профиля узаконен курс «Основы культуры речи», но нет курса «Стилистика русского языка», а для студентов педагогических институтов в учебном плане предусмотрен курс «Стилистика русского языка», но нет учебной дисциплины «Основы культуры речи». Это, естественно, приводит к тому, что студенты университетов и пединститутов не получают во всем объеме те знания, которые им могут дать стилистика и культура речи как учебные дисциплины, имеющие свой предмет исследования и к тому же взаимосвязанные.

Одним из ведущих принципов стилевой дифференциации литературного языка нередко признается экстралингвистический фактор. Опираясь на этот принцип, исследователи относят слова и их формы, сочетания слов к тому или иному стилю языка или стилю речи. Однако одни и те же средства языка присутствуют в разных стилях. Видимо, профиль стилевой дифференциации не определяется закрепленностью единиц языка за той или иной сферой общения.

Всякий стиль реализуется в тексте как феномен функционально-речевой деятельности. Следовательно, чтобы получить объективное представление о функциональном стиле как научной абстракции, имеющей свой уровень лингвистических измерений, надо изучать типичные приемы употребления языка, т. е. конкретные формы существования языка в тексте, и на базе этой языковой реальности давать обобщенное представление о типе текста. В этом случае наблюдения над композиционно-речевой структурой текста могут служить объективным критерием стилового статуса типа речи. Поэтому есть все основания исследовать реальное, практическое использование языка для выяснения возможностей отбора и организации языковых единиц в разных условиях и для разных целей [16].

В тексте постепенно складываются формы словесного отображения общественного бытия и вместе с тем вырабатываются приемы словесного оформления выражаемого (композиция, отбор слов и словосочетаний, выбор синтаксических конструкций, направление стилевой ориентации речевого целого). В конкретных «языковых произведениях» (тексты, речевые ситуации) постепенно формируются типизированные формы применения языка, определенные приемы реализации информации, выражения определенного отношения к предмету речи. В тексте находит соответствующее выражение и жанровой облик произведения (способ изображения, характер авторской ориентации, то или иное отношение к изображаемому и т. п.). Речевое же своеобразие предопределяет жанровую отмеченность самого произведения и его стилевую данность. Таким образом, жанр дает представление о сфере речевых действий и тем самым о характере употребления языка, о его функционально-речевом своеобразии, т. е. о том понятии, которое одни ученые называют функциональным стилем языка, другие функционально-речевым стилем или же просто стилем речи. Но жанр, как и стиль, не дает конкретного представления о природе и стилевом статусе произведения. Важнее всего то, что в тексте фиксируются нормы литературного языка и стилистические качества, свойства средств общения.

Приемы организации единиц языка в тексте, способы и характер их стилевой ориентации определяют направление поиска типизированных форм речевых действий, свойственных жанрам литературы или сферам устного общения. Непосредственной задачей стилистики является изучение типизированных форм речи, поэтому релевантной единицей стилистики должно быть не слово, не словоформа или словосочетание, не те или иные показатели стилистической отмеченности, а текст как феномен употребления языка. Не стилистические качества единиц языка (их тоже следует учитывать), не внешняя сторона высказывания, а способы организации языкового материала, различные виды развертывания стилевой тональ-

ности должны быть в поле зрения стилистики. В самом деле, любой текст — это творческий процесс перевода мыслей, чувств, состояний, ощущений, намерений отправителя информации. Именно поэтому в текстевольно или невольно находит определенное отражение общепринятая манера комбинирования языкового материала и воплощения его в целостное стилевое единство. На эту сторону речевой деятельности почему-то не обращается должного внимания; в научной и учебной литературе до сих пор наблюдается односторонний подход к оценке речевых «произведений»: преувеличивается роль и значение внеязыковых факторов в функционально-стилистическом профиле текста, а это приводит к иллюзии, будто бы экстралингвистическая отягощенность текста, довлеющая над «репертуаром» языковых единиц, выступает в роли стилеобразующего фактора. Так, в качестве важнейшего стилеобразующего средства признаются слова и выражения общественно-политического профиля, создающие «доминирующий колорит» передовой статьи в газете [17]. Между тем стремление к воздействию на читателя по поводу описываемого или сообщаемого может достигаться стилевой ориентацией различных групп лексики, никоим образом не связанных с общественно-публицистической сферой ее локализации. Например, в статье «Топливный баланс» (Правда, 1980, 22 июля) публицистичность изложения создается разворачиванием описания, которое опирается на определенным образом организованное применение единиц языка в различных зонах целостного текста. Используются стилистические возможности слов и их сочетаний, которые не обладают стилистической маркированностью или же какими-либо нюансами стилистической отягощенности. Слова и их сочетания, выражающие определенное предметно-логическое содержание, употребляются в роли опорных звеньев повествования, которое обретает различные нюансы публицистической тональности в зависимости от характера организации языковых единиц по мере оценки и комментирования различных сторон сообщаемой информации. Разворачивание изложения опирается на смысловую емкость слов, соотносящихся с доминантой всей статьи, выраженной в заглавии. Именно поэтому словоформы, как бы перекликающиеся с предметно-логической содержательностью слова *баланс*, придают изложению публицистическую заостренность не сами по себе, а в смысловом «балансе» отрезка статьи, вписываясь в словесный репертуар разворачиваемого изложения: *виды т о п л и в а, т о п л и в н о-энергетическая база, т о п л и в н ы е трассы, т о п л и в н ы е отрасли, открытый способ добычи т о п л и в а, доставка т о п л и в а, т о п л и в н ы е богатства, т о п л и в н ы е предприятия, дешевое т о п л и в о*. Комментирование опирается не только на суммарную значимость смысла, реализуемого указанными словами, но и на оценочный потенциал слов и их сочетаний: *крупнейшие запасы (т о п л и в а), быстро увеличивающееся (приращение т о п л и в а), совершенствуется (т о п л и в н о-энергетический баланс), планомерно возрастает... и т. д.* Внимание читателя сосредоточивается на смысловых линиях, связанных с предметно-логическим содержанием опорного слова в сочетании *топливный комплекс*, что опять-таки перекликается с заглавием статьи: *развееать топливный к о м п л е к с, на базе применения к о м п л е к с о в, оснащенные механизированными к о м п л е к с а м и, при вводе в действие новых к о м п л е к с о в, мощные к о м п л е к с ы, в каждом звене топливного к о м п л е к с а*. Ориентация на смысловые возможности слов и их конденсирующую наделенность, как бы обращающую читателя к тому, что выражено в заглавии статьи, придает тексту побудительную тональность, делающую более рельефной важность той задачи, которая поставлена перед читателем.

Публицистичность текста формируется различными линиями разворачивания самого изложения: постепенно раскрывается и не раз подчеркивается роль и значение различных звеньев топливного комплекса (*добыча нефти; использование природного газа, атомного сырья, энергии падающей воды; бережное отношение к каждой тонне угля, добыча сланца*), а вместе с тем важность деятельности лиц, занятых в сферах производства: *трудолюбых успехов добились н е ф т я н и к и; важный вклад вносят с т р о и т е-*

л и; *возрастает производительность горняков; к лучшему меняются условия работы шахтеров; достижения труженников топливных отраслей немалые.* Таким образом, весомость каждой области производственной деятельности как бы подводится к общему знаменателю — к комплексному характеру топливного производства, что обеспечивается усилиями тружеников этой узловой проблемы советской экономики. В этом тексте отсутствуют изобразительные средства, т. е. те приемы, посредством которых, по мнению исследователей, создается колорит публицистической напряженности (общественно-публицистическая лексика, метафоры, сравнения, перифразы, цепочки однородных членов, риторические вопросы и т. п.), если не считать комментирующих приложений (Западная Сибирь — наша главная энергетическая база, восток — районы со сложными геологическими и природными условиями) или же оценочных построений (более полное использование внутренних резервов — залог успешного выполнения десятой пятилетки, устойчивой работы всего народного хозяйства). И при таком характере языкового материала, не обладающего показателями стилистической маркированности, изложение не перестает быть публицистическим: оно реализует определенную информацию, которая может воздействовать на адресат, — побудить его к тому, чтобы тем или иным образом откликнуться на вопросы, поставленные жизнью. Комментирующая часть текста подчеркивает важность информации и усиливает публицистическую ориентацию, чему содействует вопросно-ответная форма подачи материала, выступающая в роли своеобразного сигнала к рассуждению по поводу сообщаемого (*В чем же дело? Одна из главных причин... Так, в нынешней пятилетке...*). Таким образом, идея долженствования, необходимости предпринимать определенные шаги для решения общегосударственной задачи обретает свою публицистическую направленность в структуре текста, где удачно сочетается с констатацией факта, его комментированием и оценкой. Такая разновидность текста воспринимается как стилевое единство, обладающее коммуникативной направленностью и определенным характером организации единиц языка, что и отвечает условиям речевого общения. Различные способы стилевой ориентации средств языка придают тексту оттенок публицистичности, что определяется содержанием информации и той манерой объективирования содержания (выражаемого), которая выступает как типизированная форма общения, как разновидность коммуникативного типа публицистической речи, а вместе с тем и как примета функциональной разновидности литературного языка. В указанной статье эту роль выполняют слова и их сочетания, выступающие в тексте как опорные звенья изложения. Своей повторяемостью на различных участках текста они создают как бы «сгущение» смысла, расширение объема понятийной емкости реализуемой информации; при таком разворачивании текста как бы замедляется процесс восприятия, вызываемый растянутостью порционной подачи материала, и тем самым фиксируется значимость информации, сопровождаемой к тому же различными видами комментирования. Такой тип текста, совмещающий информативность с комментированием, применяется широко в газете «Правда»; ему свойственна известная универсальность, хотя публицистическая заостренность может создаваться набором и расстановкой иной группы слов и других средств языка в зависимости от темы информации. Информативность может чередоваться с комментированием, а само изложение может начинаться с констатации факта и рассуждения по этому поводу; иногда текст имеет форму сообщения о чем-либо, затем автор переходит к оценке, к показу причины и следствия. Следовательно, компоновка информации и комментария бывает самой различной — ориентированной на стилевую значимость тех или иных единиц языка, на те или иные приемы повествования, включающие элементы описания или рассуждения, а также на все то, что придает тексту образную «броскость» (интригующее начало, изображение минисцен, отдельных эпизодов и т. п.).

Таким образом, стилистическая значимость передовой статьи определяется характером отбора, употребления и комбинирования единиц язы-

ка в структуре целостного текста, т. е. той ролью, которую должны выполнять единицы языка в структуре целостного высказывания. Но текст сам по себе — разновидность коммуникативного типа речи, определенным образом организованное применение единиц языка для реализации коммуникативного задания. В тексте находят соответствующее выражение общепринятые приемы употребления единиц языка, представляющие собой ту или иную разновидность типизированной формы речевых действий. Именно поэтому в стилевом статусе текста проявляются особенности стилистического узуса, дающего представление о применении языка в той или иной сфере общения.

Функционально-стилистический профиль речи определяется характером коммуникации. Дело в том, что преимущественное употребление единиц языка в типизированной форме речи неизбежно ведет к закреплению этих средств за определенными разновидностями литературного языка (стили языка) или же за композиционными типами речи (стили речи). Существуют коммуникативные типы речи, разнообразные способы существования функциональных разновидностей литературного языка, определяющие характер установившихся правил и приемов их употребления (функциональные стили). Эти минимальные функционально-стилевые единства можно называть по-разному (коммуникативные типы речи, жанровые формы речи, стили речи, композиционные типы речи и т. п.), но нельзя, однако, игнорировать самый факт их существования, поскольку минимальное стилевое единство — это своеобразный стилевой блок целостного текста, выразитель манеры говорения, изложения.

Изучение коммуникативных типов речи, этих минимальных стилиевых единств, может прояснить характер организации языкового материала в том или ином типе текста, а вместе с тем дать представление о признаках, которые свойственны отдельным функциональным разновидностям литературного языка. При этом общее, каким является функциональный стиль, проявляется в отдельном, особенном, — приемах и правилах организации речи, свойственных коммуникативным типам речи.

Следует иметь в виду, что стилистическое значение высказывания как целостного речевого «произведения» определяется «приращением» смысла, т. е. комплексом экспрессивно-оценочной окрашенности, создаваемой характером организации единиц языка в тексте при реализации коммуникативного задания. В структуре текста весьма велика роль традиционных (общепринятых, установившихся) форм организации языкового материала, что находит свое выражение в многообразии стилей (коммуникативных типов) речи, а также в универсальности характера употребления языка в определенной сфере общения (функциональные разновидности или функциональные стили литературного языка).

Реализация коммуникативного задания осуществляется посредством функционально-речевой нацеленности единиц языка и таким образом достигается стилевая настройка всего высказывания на тот или иной диапазон положительной или отрицательной экспрессии, изобразительности, информативности, понятийной определенности, побудительности и т. п. Единицы языка при том или ином характере их организации обретают функционально-стилевую значимость в структуре определенного типа текста. Как ни широка, к примеру, жанровая спецификация научной литературы, как ни специфична традиция применения языка в этой сфере письменности, но и в этой функциональной разновидности имеют место устойчивые приемы употребления единиц языка в том или ином типе текста. Минимальные стилевые единства в различных видах научного изложения формируют контуры научного стиля языка, они определяют характер изложения, его стилевую тональность, что и обеспечивает раскрытие связей и отношений между языковыми единицами текста, обоснование объективности научной информации, логической определенности положений и выводов.

Развертывание научного изложения осуществляется в плане функционально-речевой нацеленности и направлено на достижение аргументиро-

ванности, доказательности, логичности, конкретности, зримости предмета научной информации, а в ряде случаев даже полемичности.

Язык сочинений И. П. Павлова может дать представление о различных видах научного изложения, в которых находят выражение типичные особенности научного стиля литературного языка. Конституирующим фактором этих текстов являются не стилистически маркированные слова, а нечто иное — минимальные стилевые единства, своеобразные стилевые блоки, посредством которых формируется стилевой каркас различных жанров научной литературы. Так, научная статья, как правило, начинается с констатации положения, являющегося опорным звеном дальнейших рассуждений, которые по мере развертывания изложения опираются на речевые отрезки, нацеливающие читателя на ту или иную сферу обоснования результатов научного поиска.

Изложение, представленное научной лекцией, также развертывается в форме обосновывающего рассуждения, но оно, в свою очередь, содержит словесные блоки, придающие тексту доходчивость, конкретность, зримость. Подача учебного материала опирается на такое употребление единиц языка, при котором научные термины определяются, обосновывается их связь и взаимообусловленность; более того, используются словесные комплексы, раскрывающие сущность, содержание научных понятий. Коммуникативные типы речи в таком тексте обладают большей подвижностью, способностью переходить от одной разновидности функционально-смыслового типа речи к другой. Так, рассуждение может переводиться в область комментирования, переходить в повествование типа репортажа или же сменяться описанием, способствующим образному представлению предмета мысли.

Разновидности научного изложения также подтверждают мысль о том, что минимальные стилевые единства определяют стилевой профиль текста, что характер отбора и организации единиц языка имеет первостепенное значение в стилистических разысканиях, релевантной единицей которых является целостное высказывание (текст, речевая ситуация).

Таким образом, стилистика — автономная учебная и научная дисциплина, изучающая функциональные типы речи, которые находят свое выражение в отборе, организации и характере стилевой нацеленности единиц языка как компонентов коммуникативно-речевой структуры текста и в закономерностях стилистического узуса. Поэтому вполне очевидно, что коммуникативные качества речи обретают свою определенность в сфере стилистики, — источнике, который питает культуру речи. Эта последняя переживает сейчас трудности своего становления и роста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Филлич Ф. П. О структуре современного русского литературного языка. — ВЯ, 1973, № 2, с. 3—4.
2. Ломоносов М. В. Полн. собр. соч., т. VII. М., 1952 с. 91.
3. Белодид И. К. Значение русско-украинского языкового взаимодействия в выработке норм нового украинского литературного языка. — ВЯ, 1980, № 5, с. 6.
4. Гвоздев А. Н. Очерки по стилистике русского языка. М., 1952, с. 9.
5. Колосс Л. Л. О предмете стилистики. — ВЯ, 1953, № 3, с. 99.
6. Виноградов В. В. Итоги обсуждения вопросов стилистики. — ВЯ, 1955, № 1, с. 66.
7. Виноградов В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М., 1963, с. 5.
8. Ефимов А. И. Стилистика русского языка. М., 1969, с. 23—24.
9. Кожина М. Н. Стилистика русского языка. М., 1977, с. 9—11.
10. Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. М., 1959, с. 221.
11. Розенталь Д. Э. Практическая стилистика русского языка. М., 1965, §§ 16—21, 28, 29, 43, 53—56, 58, 85, 88.
12. Сенкевич М. П. Практическая стилистика русского языка и литературное редактирование. М., 1980.
13. Шаповалова Т. А. Практическая стилистика русского языка. М., 1966.
14. Скворцова Л. И. Теоретические основы культуры речи. М., 1980, с. 6—7.
15. Петрищева Е. Ф. Стиль и стилистические средства. — В кн.: Стилистические исследования. М., 1972, с. 160.
16. Шмелев Д. Н. Русский язык в его функциональных разновидностях. М., 1977, с. 164—165.
17. Вакуров В. Н., Козтеев Н. Н., Солганик Г. Я. Стилистика газетных жанров. М., 1978, с. 106.